

Окутанный синим сиянием человек словно не видел Ван Линя. Он смотрел лишь на женщину, лежащую у того на руках. Выражение сочувствия вместе со скорбью появилось на его лице.

Когда прогремел голос, Ван Линь пришел в трепет. Подняв голову, он посмотрел на прибывшего человека и поразился, насколько тот похож был на Ли Цянь Мэй. С первого взгляда можно было понять, что они родственники.

«Достопочтенный господин Дао Лань Мэн!» - воскликнул Ван Линь. Он сразу узнал, кому принадлежит этот голос. Этот голос едва не погубил его в Семицветном мире.

Ван Линь никогда его не забудет!

В этом мире слишком много непредсказуемых вещей. Кто мог предполагать, что они, сойдясь в битве в Семицветном мире, спустя десять лет вновь встретятся в Древней звездной области.

Выражение печали на лице Лань Мэна стало еще отчетливее. Взмахнув руками, он породил поток яростного вихря. Наполненный огромной силой ветер налетел на Ван Линя, объял лежащую на его руках Ли Цянь Мэй и, подхватив ее, принес к Лань Мэну.

На миг на фоне скорбного выражения промелькнула любовь, которую Лань Мэн испытывал к Ли Цянь Мэй.

Затем Лань Мэн развернулся и вспыхнул еще более ослепительным синим светом. Через мгновение он растворился в звездном пространстве, так и не удостоив Ван Линя и взглядом.

Под напором шторма Ван Линь отлетел на несколько шагов назад, но затем остановился и с сомнением посмотрел в звездную даль.

Ван Линь теперь был уверен, что Лань Мэн и Ли Цянь Мэй связаны родственными узами. Лань Мэн увел Ли Цянь Мэй за собой, и наверняка у него найдется способ вновь заставить ее очнуться.

Первоначально Ван Линь рассчитывал сразу же покинуть звездную территорию клана Синего шелка. Однако сейчас, подумав, Ван Линь рассудил, что ему лучше задержаться ненадолго и посмотреть, очнется ли Ли Цянь Мэй.

Превратившись в радужный поток света, Ван Линь помчался вперед. Ему не потребовалось даже активировать Божественное сознание: планету клана Синего шелка было уже видно издалека. На фоне бесконечной звездной черноты парил один маленький шарик, окутанный синим свечением.

Синие глубокие океаны, покрывавшие изрядную часть планеты, весьма гармонично сочетались с этим планетарным сиянием.

Вскоре Ван Линь пошел в воздушное пространство планеты. Здесь не было ни одной защитной Формации. Ван Линь сейчас парил над океаном, и внизу по водной глади разбегались бесконечные волны.

Сейчас по океану плыла лодку, и с нее до ушей Ван Линя долетала незамысловатая мелодия, наполненная счастьем и бесконечной радостью.

Некоторое время Ван Линь вслушивался в нее, а затем исчез.

Возле Синей горы стоят множество других горных вершин. Покрытые густыми зарослями, горы кажутся невысокими карликами на фоне главной Синей горы. Сама Синяя гора не была синего цвета, но ее вершина источала синее свечение.

Со смешанными чувствами Ван Линь взирал на открывшуюся ему Синюю гору, а затем, превратившись в поток света, помчался к ней.

Однако внезапно Ван Линь замер на месте за тысячу чжанов до горы.

Синее свечение проникало в тело культиватора и превращалась в неодолимую силу сопротивления, запрещая ему приблизиться.

«Какая мощная Ограничительная Формация!» - восхитился Ван Линь. Он прекрасно разбирался в Ограничениях, и с первого взгляда определил, что свечение Синей горы было не сотворено руками культиваторов, создано естественным образом.

Потоки Изначальной энергии и силы Древних богов заструились по телу Ван Линя. Преисполненный этой силой, он резко двинулся вперед словно метеорит и вонзился в плотную завесу синего свечения.

С каждым пройденным чжанов сопротивление становилось все сильнее. В самом конце свечение превратилась в почти непреодолимое препятствие. Ван Линь словно пытался пройти сквозь стену. Но в конце концов он с грохотом рванул вперед и опустился на склон горы.

Сила противодействия здесь была особенно велика, и тело Ван Линя начало издавать грохочущие звуки. Однако и это не могло остановить Ван Линя.

Он посмотрел на укутанную облаками горную вершину и, сверкнув глазами, решительно зашагал к ней.

Синяя гора было невероятно высокой, и с земли не было видно, где кончается ее вершиной. В склоне горы были вырублены крутые каменные ступеньки, ведущие наверх. Не останавливаясь, Ван Линь зашагал по ним.

Потоки Изначальной силы окружали Ван Линя, пытаясь нивелировать сильнее внешнее давление. Ван Линь одолел всего лишь третью часть длинной каменной лестницы, как давление стало просто чудовищным. Ему показалось, будто бы сама планета всей массой давила ему на плечи. И с каждым шагом давление только росло.

Тем временем в доме на вершине горы сидела, сложив ноги, Ли Цянь Мэй. Глаза ее были закрыты, а тело ее было объято синим свечением. За спиной женщины стоял ее отец - Лань Мэн - и движениями обеих рук совершал магические пассы.

Кончиками пальцев он дотрагивался до Ли Цянь Мэй, и та каждый раз вздрагивала. Черная ци потоками исходила из ее глаз, рта, носа и ушей и бесследно растворялась.

С улицы доносилась мелодия: ее играла на флейте женщина в розовой одежде. Она сидела на большом голубоватом камне и играла грустную мелодию, которая разносилась по округе, достигая в том числе и ушей Ван Линя.

К этому моменту Ван Линь преодолел около половины ступеней. Лицо его выражало

предельную усталость, а глаза были покрыты множество кровавых прожилок от чрезмерного напряжения. Каждый шаг ему давался с невероятным трудом.

Потоки Изначальной силы и силы Древних богов достигли своей максимальной плотности, помогая Ван Линю взбираться вверх по склону. Капли кровавого пота сочились из пор на коже Ван Линя, и вскоре вся его одежда пропиталась влагой.

Через три дня Ван Линь преодолел большую часть ступеней, но еще оставалось пройти примерно пятую часть пути. Сейчас он мог, подняв голову, увидеть, где кончается эта высоченная гора.

На усталом лице Ван Линя вздулись вены от нечеловеческого перенапряжения, а сам он раскачивался из стороны в сторону.

Он вспомнил, как давно, еще до того, как он вступил на путь культивации, проходил тест в секте Хэньюэ. Тогда на него тоже давила страшная сила сопротивления, грозя раздавить его словно таракана.

Но самое страшное, что теперь сила давала на него не только сверху, но также и снизу. Потоки силы сопротивления сдавливали ему ноги, мешая делать новый шаг.

Чувствуя давление двух сил, Ван Линь побледнел лицом, однако решимость его никуда не исчезла. Он должен был добраться до вершины и посмотреть, очнулась ли Ли Цянь Мэй.

После этого он сразу уйдет. Но без этого ничто, даже разрушение планеты не заставит его это сделать!

«Я принес сюда Ли Цянь Мэй, и я хочу узнать, что с ней будет!» - скрипнул зубами Ван Линь, ощущая солоноватый вкус крови.

От невыносимого давления тело Ван Линя начало кровоточить. И вот Ван Линь одолел уже девяносто процентов ступеней!

Сидящий в доме Лань Мэн раскрыл глаза. Последний поток черной ци вылетел из тела Ли Цянь Мэй и исчез. Окутанная синим свечением, Ли Цянь Мэй начала приходит в себя. Измождение выражение постепенно исчезало с ее лица. Ресницы женщины затрепетали, и она медленно открыла глаза.

Двери домика распахнулись, и в него вошла женщина в розовой одежде. Она непонимающе взглянула на сидящую на полу Ли Цянь Мэй и тихо произнесла: «Он скоро поднимется... Можно ли ему?»

«Юэ Эр, иди скажи ему свое имя...» - сказал Лань Мэн и, опустив голову, взглянул на гуцинь.

Ли Цянь Мэй кивнула, а затем поднялась на ноги и растерянным взглядом вышла из домика. Она увидела лучи восходящего солнца, и замешательство ее стало только сильнее.

Ван Линь же наконец преодолел последнюю ступень и оказался на самой вершине Синей горы!

Здесь сила давления резко возрастала. Беззвучно давление обрушилось на Ван Линя, не позволяя ему сделать ни шага дальше. Однако затем он увидел Ли Цянь Мэй, смотрящую на солнце. Одежда женщины трепетала на горном ветру.

Затем женщина повернулась и посмотрела на Ван Линя. Их глаза встретились, и на губах Ван Линя заиграла улыбка: Ли Цянь Мэй очнулась!

«Отец велел мне сказать тебе мое имя. Меня зовут Лань Юэ. А ты кто?» - произнесла Ли Цянь Мэй.

Улыбка исчезла с лица ошеломленного Ван Линя. Теперь печально глядя на женщину, он произнес: «Меня зовут Ван Линь...»

После этого он ослабил свое сопротивление, и потоки давящей силы хлынули на него со всех сторон. С грохотом тело Ван Линя было подхвачено ими, и через мгновение Ван Линь унесся вдаль, словно брошенный огромным великаном.

Через секунду он уже не видел Ли Цянь Мэй и даже вершину горы, на которой она стояла.

«Она забыла меня... Что же, ничего страшного... Все хорошо...» - прошептал Ван Линь, раздираемый противоречивыми чувствами.

Лань Юэ же пребывала в большой растерянности. Почему-то ее терзала душевная боль, от которой она задыхалась. Воздух словно обернулся для нее водой, в которой она не могла дышать.

«Отец, почему, когда я увидела его, мне показалось, что я очень хорошо его знаю. Кажется, что он есть в моих воспоминаниях... Он очень, очень важен для меня...» - проговорила Лань Юэ, не поворачивая голову к отцу.

«Самое большое расстояние в этом мире – не то, которое соединяет разные части света. Самое большое расстояние – это забвение. Всю жизнь мы совершаем ошибки, и они оставляют свой отпечаток на нашей личности. Иногда кажется, что мы с самого начала пошли не той дорогой. Если ты забыла этого человека, вы можете начать снова. Я больше не буду Вам мешать. Пускай он стал избранным Древней области Бессмертных, он осмелился пойти наперекор всему ради тебя», - произнес Лань Мэн, оставив вопрос дочери без ответа. Закрыв глаза, он медленно заиграл на гуцине.

«Самое большое расстояние – это забвение... Мэн Эр, вспомнишь ли ты обо мне?» - прошептал он.

<http://tl.rulate.ru/book/22/302188>